

Михаил Горбачев

род. 1931

Главный вопрос, который ставит перед нами биография Михаила Горбачева, — как обычный партийный чиновник превратился в реформатора, изменившего самую большую страну мира? Никто не готовил его к такой судьбе, и сам он даже не догадывался, какие масштабные перемены ждут Россию.

Михаил Горбачев родился 2 марта 1931 года на Ставрополье, в селе Привольное. Михаил долго был единственным ребенком в семье (брат Александр родился уже после войны) и любимцем дедушек и бабушек. Тридцатые — время коллективизации, раскулачивания, голода. Семья Горбачева была из зажиточных, и оба родных деда Михаила были арестованы НКВД. Один провел несколько лет в ссылке, другой больше года находился под следствием и подвергался пыткам.

Впрочем, несправедливость эту Горбачев по-настоящему осознал много лет спустя. Главным же впечатлением его детства стала, конечно, Великая Отечественная война, которая принесла оккупацию, нищету и другие невзгоды. Горбачев так и выразился в воспоминаниях: «Наше поколение — поколение детей войны. Она опалила нас, наложила свой отпечаток и на наши характеры, на все наше мировосприятие».

После войны в 14 лет, еще в школе, Михаил начал работать помощником комбайнера. За труд на уборке зерновых он получил награду, орден Трудового Красного Знамени, а в десятом классе стал кандидатом в члены КПСС — неслыханное дело для такого возраста. В том же году — без экзаменов — поступает на юрфак МГУ. В 1953 году умирает Сталин — потрясение и для Горбачева, и для многих молодых людей, вся жизнь которых прошла при сталинском режиме. Доклад Хрущева о культе личности прозвучал лишь несколько лет спустя, когда Михаил уже окончил МГУ и вернулся в Ставрополь, быстро делая там карьеру.

Первая партийная должность Горбачева — в Ставропольском крайкоме комсомола. Надо было ездить по краю, агитировать молодежь, вновь — после столичной жизни — знакомиться с бытом депрессивного села. «Я стоял на пригорке и думал: что же это такое, разве можно так жить?» — так вспоминалась ему одна поездка в глушь.

За комсомолом последовала работа в горкоме и крайкоме КПСС. К 1970 году Горбачев дослужился до главной должности в Ставрополье — первого секретаря крайкома. При всем этом, по его заверениям, не любил закоснелых советских бюрократов. Считал, что отличается от них: общался с людьми, часто ходил на работу пешком, прислушиваясь, что говорят на улицах, бывал в театре и интересовался местной прессой. Любил выступать, хотя больших способностей оратора не обнаруживал, отличался некоторым косноязычием. Впрочем, обращал на себя внимание своей энергичностью, живостью, неправильными ударениями в словах и характерным южнорусским говором, что так и сохранилось, несмотря на высокие посты уже в 1980-х.

Делая типичную чиновничью карьеру, Горбачев, если верить его воспоминаниям, оставался идеалистом. В 1969 году он побывал в Чехословакии и встретил там открытое возмущение советским влиянием (совсем недавно прошли события Пражской весны, когда в Чехословакию были введены танки и 300 тысяч солдат стран Варшавского договора). «С того момента я стал больше и больше размышлять о том, что происходит в нашей стране, и я приходил к неутешительному выводу: что-то не так...» — писал потом Горбачев.

Для Советского Союза начиналась эпоха застоя. Нефтяной бум 1970-х позволил реализовать некоторые потребительские мечты советских граждан, но в сравнении с уровнем жизни Запада это материальное счастье было скромным. Горбачев с женой Раисой не раз ездил в Западную Европу — ФРГ, Италию, Францию — и возвращался с недоумением: «Люди там живут в лучших условиях, более обеспечены. Почему мы живем хуже других развитых стран?»

В конце 1960-х на Горбачева обратил внимание председатель КГБ Юрий Андропов, он планировал взять молодого чиновника к себе в заместители. В 1970-х Горбачева прочили то в Госплан, то на пост генпрокурора СССР, то в министры сельского хозяйства,

но нигде ничего не выходило: то ли сам отказывался, то ли находились более подходящие кандидаты.

Наконец в 1978 году он все же добился перевода в Москву и избрания секретарем ЦК по сельскому хозяйству. В партийной иерархии это была не очень значимая должность, а сам Горбачев сильно раздражал других членов ЦК своим напором, говорливостью и суетливостью. Терпели его потому, что его покровителем считался Андропов. Рассказывали, что в Кисловодске, куда Андропов ездил лечить почки, они часто встречались, ездили на шашлыки, слушали Визбора с Высоцким, говорили о политике. «Наши отношения позволяли мне не ходить по кругу, а вести с ним откровенный разговор», — утверждал потом Горбачев.

В 1982 году Андропов сменил на посту генсека Брежнева. Андропов прямо говорил о необходимости перемен и хотел поручить этот проект Горбачеву, которому посоветовал «поактивнее подключаться к вопросам общей экономики». Горбачев был только рад, а вот остальные члены Политбюро — не очень. Через год Андропов, совсем уже больной, направил в пленум ЦК предложение поручить Горбачеву вести заседания Политбюро и возглавить секретариат ЦК. Эта формулировка, составленная в типичной советской бюрократической манере, на деле подразумевала, что Андропов отодвигает в сторону второе лицо в партии — Константина Черненко — и собирается передать власть Горбачеву. Но идее не дали ходу, и в феврале 1984 года, после смерти Андропова, партию возглавил именно Черненко — больной 72-летний человек, которого Горбачев в кулуарах называл инвалидом.

Следующий год для Горбачева был тягостным и неясным. Поддержки Андропова уже не было, на кого рассчитывать еще — непонятно. Оставалось искать союзников на стороне. Еще при Андропове его часто отправляли в заграничные поездки. Поездка Горбачева в Канаду в 1983 году открыла Западу нового советского политика — молодого, бодрого, идеологически гибкого. И самому ему за границей дышалось легче. В Канаде в беседе с тогдашним послом Александром Яковлевым Горбачев уже откровенно критиковал советский строй. «Он прямо говорил о внутренних проблемах России. Он говорил, что в этих условиях, в условиях диктатуры и отсутствия свободы, страна просто погибнет», — вспоминал Яковлев.

Летом 1984 года Горбачев провел несколько встреч с Маргарет Тэтчер и британскими парламентариями. В западных политиках он видел благодарную аудиторию и старался произвести на них впечатление. Тэтчер вспоминала, как во время спора о разоружении Горбачев размахивал антиядерной рекламой, опубликованной в *New York Times*.

Конечно, образ идеалиста прозападного толка был далек от действительности. В 1983 году, когда советские ВВС сбили на Дальнем Востоке корейский гражданский авиалайнер, Горбачев призвал Политбюро к наступлению: открыто обвинить корейцев

в грубом нарушении международных конвенций. Он до последнего не сдавал американцам и британцам работы СССР над биологическим оружием, утверждая, что ничего об этом не знает.

Близкие сотрудники рассказывали о прижимистости Горбачева (сказалось крестьянское детство?). Он мог, например, собирать обложки от исписанных блокнотов со словами «в хозяйстве пригодится». Говорили и о его обидчивости, о склонности принимать многое на свой счет, об умении выкручиваться и обходить трудные вопросы, быстро менять позицию.

В воскресенье 10 марта 1985 года Черненко умер. На этот раз команда Горбачева сумела перетянуть на свою сторону часть «старой гвардии» вроде Громыко. В тот же день было окончательно решено, что следующим генсеком станет Горбачев. Вернувшись домой, он сказал супруге: «Так дальше жить нельзя».

Начались перестановки в партийной бюрократии, разговоры об «ускорении» и подъеме благосостояния народа. По рассказам соратников, Горбачев фонтанировал энергией, постоянно раздавал советы и указания, много говорил — даже слишком много. «Гласность», «перестройка», «новое мышление» — этими горбачевскими терминами, в которых многие видели надежду на перемены, и запомнилась середина восьмидесятых. Потом появились и другие — «хозрасчет», «самоокупаемость», «кооператив» и другие термины уже новой эпохи.

Вскоре после избрания Горбачев поехал в Ленинград, где выступил перед местным партактивом. Выступление, которое транслировалось по телевидению, произвело впечатление на неискушенного советского обывателя. Прошла новая реабилитация жертв репрессий, была ослаблена партийная цензура. В конце 1986 года Горбачев сделал широкий жест: разрешил диссиденту Андрею Сахарову вернуться в Москву из многолетней ссылки в Горьком. Мероприятия перестройки были громкими, но не всегда продуманными: «сухой закон» и борьба с нетрудовыми доходами вызвали большое раздражение у народа, и их пришлось свернуть.

Развернулась внешнеполитическая активность. В августе 1985 года Горбачев дал интервью журналу Time, в ноябре встретился в Женеве с Рейганом и поспорил с ним о программе американских «звездных войн», а 31 декабря поздравил с Новым годом американцев. В январе Горбачев произнес речь о разоружении и заявил, что мир нужно полностью избавить от ядерного оружия. В октябре 1986 года состоялась историческая встреча с Рейганом в Рейкьявике, где чуть не было принято решение о полном уничтожении ядерных ракет. А после — моратории на ядерные испытания, прогулка с Рейганом по Красной площади и многое другое.

Внешнеполитические акции поначалу работали на популярность Горбачева. Помогал и разительный контраст между ним и предыдущими советскими руководителями: на двадцать лет моложе, общительный, характерная внешность (одно только

родимое пятно породило серию анекдотов), привычка ставить не там ударения в словах... И, конечно, Раиса Максимовна. О супругах предыдущих генсеков мало что было известно. Раиса же, с которой Горбачев познакомился еще во время учебы в МГУ, играла роль настоящей первой леди. Она часто сопровождала мужа в заграничных поездках, занималась общественной деятельностью, постоянно появлялась на ТВ.

26 апреля 1986 года пришла беда: взорвался энергоблок Чернобыльской АЭС. Катастрофа стала новым поводом недовольства и недоверия к власти. Лишь 14 мая Горбачев выступил с обращением на ТВ, а затем попытался переложить вину на других бюрократов. «Мы 30 лет слышим от вас, что все тут надежно. И вы рассчитывали, что мы смотрим на вас как на богов. От этого все и пошло», — кричал он руководителям ядерной отрасли на заседании Политбюро.

Следом возникли конфликты с армией и оборонкой. Влияние военных Горбачева бесило. «Этот молох пожирал все, что давалось ценой тяжкого труда и нещадной эксплуатации», — жаловался он своему помощнику Черняеву. Он начал принимать решения о разоружении в обход армии, демонстрируя свое презрение к оборонному сектору. Горбачевская гласность спровоцировала публичную критику действий советской армии на афганской войне. И на этом фоне вывод войск из Афганистана и Восточной Европы офицеры и солдаты восприняли как предательство, позорное отступление в угоду Западу.

Советский Союз трещал по швам. Восстания и погромы вспыхивали в Алма-Ате, Тбилиси, Фергане, Баку, Душанбе, Ереване — почти по всей периферии СССР. Для их подавления Горбачеву приходилось направлять армию, которая все меньше его уважала. Нобелевская премия мира, присужденная Горбачеву осенью 1990 года, казалась издевкой.

Стремительно шла под откос и экономика: полки магазинов пустели, по всей стране стояли многочасовые очереди, кое-где перераставшие в стихийные митинги протеста.

Политическая реформа, которую запустил Горбачев, обернулась против него. Съезд народных депутатов СССР, избранный в 1989 году, обрушился с суровой критикой на КПСС и лично на Горбачева. Через год большинство советских республик уже объявили о своем суверенитете. РСФСР приняла Декларацию независимости и избрала председателем Верховного Совета Бориса Ельцина — главного оппонента Горбачева, который в 1987 году заявил, что вокруг генсека сложился новый культ личности. Советским властям пришлось разрешить создание других партий. В Конституцию быстро внесли поправки и избрали Горбачева президентом СССР, так как пост генерального секретаря КПСС уже мало что значил.

Но лидерство Горбачева было под вопросом. Расстрел демонстрации в Вильнюсе 13 января 1991 года поставил президента

в очень глупое положение. Операция прошла, как утверждал сам Горбачев, без его ведома и согласия. Что же это за президент, думали и в России, и на Западе, который не знает, чем занята его армия?

Горбачев надеялся, что удастся подписать новый союзный договор, что это удержит республики в составе СССР и сохранит его личную власть. Он просил Запад срочно выделить деньги на помощь СССР. Ничего не вышло, а последующие события поставили крест и на СССР, и на лидерстве Горбачева.

Летом 1991 года власть буквально шаталась под ним. Но Горбачев проигнорировал и попытку премьера Валентина Павлова ввести чрезвычайное положение, и предупреждения о том, что готовится государственный переворот. До сих пор непонятны его беспечность и самоуверенность: то ли дело в полной политической слепоте, то ли он уже понял, что выбора нет, все предопределено.

Девятнадцатого августа, когда Горбачев отдыхал в Форосе, члены ГКЧП — Государственного комитета по чрезвычайному положению — взяли его под домашний арест. Горбачев отказался уходить в отставку, держался спокойно и с достоинством. Но это уже ничего не меняло. Через четыре дня, когда члены ГКЧП были арестованы, а Горбачев вернулся в Москву, казалось, победа на его стороне. Однако вернулся Горбачев совсем не триумфатором, а человеком потрясенным, возможно, даже сломленным. Из лидера, дающего надежду, он превратился в заложника. Главным героем и победителем августовского путча стал Ельцин, а судьба Горбачева и СССР была окончательно решена.

В декабре 1991 года президенты России, Украины и Белоруссии — Ельцин, Кравчук и Шушкевич — объявили в Беловежской пуще о роспуске СССР и создании СНГ. Горбачева об этом даже не предупредили. Ельцин переподчинил себе союзные МИД и МВД. А 25 декабря Горбачев ушел в отставку, передав Ельцину и свой кабинет, и ядерный чемоданчик.

Волна перемен, которой Горбачев открыл ворота, смела его самого. Он не смог справиться с навалившимся советским наследством: дряхлеющей экономикой, нефтяной зависимостью, афганской трясинной и общенародной усталостью от власти. Он исполнил незавидную роль могильщика системы, поэтому провожали его не с благодарностью, а с облегчением. И до сих пор в общественном мнении перевес на стороне тех, кто Горбачева осуждает, считая его не то некомпетентным руководителем, не то виновником политической катастрофы.

Но это в России. На Западе чаще говорят о заслугах Горбачева, называя среди них окончание холодной войны и гонки вооружений, окончание афганской войны и освобождение стран Восточной Европы, начало рыночных преобразований. Свое 80-летие он отмечал не в России, а в Лондоне — грандиозным концертом с массой приглашенных гостей.

После отставки Горбачев вел мирную и довольно тихую жизнь: создал «Горбачев-фонд», писал книги, иногда снимался

в рекламных роликах и выступал с политическими заявлениями. В 1996 году выставил свою кандидатуру на выборах президента России и набрал ожидаемо крохотное число голосов — 0,51 процента. Через пять лет создал свою партию, тоже не добившуюся никакого успеха. Он тяжело переживал смерть супруги от лейкоза в 1999 году. Болезнь диагностировали поздно, Раису Максимонову не удалось спасти.

Впрочем, уходить из политики он не хотел никогда, желая играть роль умудренного и обремененного опытом патриарха. Однако обида и горечь, осознание потерянных возможностей остались навсегда. В 2008 году в передаче Владимира Познера он сказал: «Я сейчас жалею: надо было не уезжать в Форос в августе 1991 года. Я думаю, что Советский Союз сохранился бы... Так же как была и еще одна ошибка — что я не отправил Ельцина навсегда в какую-нибудь страну заготавливать бананы после известных процессов».

Была ли у него действительно свобода маневра и свобода выбора? Нет однозначного ответа. Но ясно, что коллегиальность советской управленческой системы сослужила Горбачеву плохую службу. Он унаследовал от предыдущих поколений партийных чиновников готовность перебросить ответственность на других, нерешительность и неуверенность в силе собственной позиции — особенности, которые разрушили его авторитет и лишили его лидерства. Возможно, главным достижением Горбачева оказалось то, что он инициировал волну перемен. Но он не смог (или не умел) управлять ими, что очень часто ставят ему в вину.

Основные даты жизни

- 1931** — родился в селе Привольное Северо-Кавказского края
- 1949** — награждение за ударный труд орденом Трудового Красного Знамени
- 1950** — поступление на юридический факультет МГУ
- 1953** — женитьба на Раисе Титаренко
- 1955** — окончание университета и поступление на работу в Ставрополь
- 1956** — первый секретарь горкома ВЛКСМ
- 1962** — переход на работу в КПСС
- 1966** — первый секретарь Ставропольского горкома КПСС
- 1970** — первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС, член Верховного Совета СССР
- 1978** — избрание секретарем ЦК КПСС, переезд в Москву
- 1980** — избрание членом Политбюро ЦК КПСС
- 1984** — официальный визит в Британию и встреча с Маргарет Тэтчер
- 1985** — избрание генеральным секретарем ЦК КПСС
- 1985** — начало перестройки, первая встреча с Рональдом Рейганом
- 1989** — выборы делегатов Съезда народных депутатов
- 1987** — конфликт с Борисом Ельциным
- 1990** — президент СССР, получение Нобелевской премии мира
- 1991** — августовский путч, распад СССР и отставка Горбачева
- 1992** — учреждение «Горбачев-фонда»
- 1996** — участие в выборах президента России
- 1999** — смерть супруги Раисы Максимовны Горбачевой
- 2000** — возглавил Российскую объединенную социал-демократическую партию (позже ликвидирована)
- 2011** — празднование 80-летия